

УДК 308

О методике количественного измерения уровня межэтнического общения**Гарипов Я.З.**

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
профессор кафедры экономической теории и экономической политики филиала
Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны

Современный сложный характер межэтнических отношений в республиках России, нерешенные проблемы и негативные явления свидетельствуют об актуальности тщательного учета в каждом конкретном поселении, районе или республике доли коренной (титульной) национальности для проведения научно обоснованной национальной политики. Предлагаются индексы для измерения уровня межэтнического общения для населения республик в целом, а также отдельно для городского населения (индекс активного межэтнического общения). Приведены значения индексов чистоты этнического состава, межэтнического общения, активного межэтнического общения, рассчитанные автором по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

Ключевые слова: этничность, мозаичность, межэтническое общение, индекс.

В «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» сформулированы основополагающие принципы национальной политики, такие как сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов, их интеграция в составе российской гражданской нации. С этой целью «обосновывается необходимость формирования региональных моделей национальной политики, учитывающих особенности протекания этносоциальных процессов на местах» [1]. Сравнительные региональные исследования взаимосвязей этнического и социального в их количественной определенности, проблем межэтнических отношений выдвигают задачу численного выражения, измерения пестроты, мозаичности национального состава, измерения уровня межэтнического общения.

Анализируя проблему языковой интеграции мигрантов, С.В. Рязанцев приводит индексы этнического разнообразия в России за 1989 г. (33,2 %) и 2002 г. (36,1 %). К сожалению, нет сведений по методике расчета этого индекса [2].

Б.М. Эккель рассчитал «индексы мозаичности национального состава» для всех областей и республик СССР по данным переписи населения 1970 г. на основе предложенной им методики:

$$P_j = \sum_{i=1}^m \pi_i(1-\pi_i) = 1 - \sum_{i=1}^m (\pi_i)^2$$

где P_j – индекс мозаичности национального состава j -го региона, m – число национальностей в j -м регионе, π_i – доля i -й национальности в j -м регионе, $\pi_i(1-\pi_i)$ – теоретическая вероятность вступления в межэтнические контакты i -й национальности в j -м регионе [3].

Одним из первых, кто уделял особое внимание чистоте или пестроте национального состава государственно-подобных образований при анализе национальных отношений был В.И. Ленин. Он выделял совершенно чистые, почти совершенно чистые, смешанные по национальному составу государства по проценту населения «своей и притом главной национальности». Пестрота же, соответственно, выражалась им долей населения, которая принадлежит к «чуженациональному». По ленинской терминологии, доля инонационального населения и есть показатель пестроты (мозаичности) национального состава [4, с. 349-356].

Современный сложный характер межэтнических отношений в республиках России, нерешенные проблемы и негативные явления убедительно свидетельствуют об актуальности и сегодня тщательного

учета в каждом конкретном поселении, районе или республике доли коренной (титульной) национальности для проведения научно обоснованной национальной политики.

В методике Б.М. Эккеля отсутствует определенная взаимосвязь между долей коренной или некоренной национальности в населении национально-административных территорий, т.е. автор не придает этому фактору абсолютно никакого значения. Так, удельный вес коренной национальности – карел в Карельской АССР – 11,8 %, а тувинцев в Туве – 58,6 %, т.е. в 5 раз больше. Значение же индексов мозаичности, по Эккелю, для этих республик практически равно – 0,510 и 0,514 (данные по 1970 г.). По данным за 1979 г., в Удмуртской АССР процент некоренных национальностей больше, чем в Татарстане (67,9 % и 52,4 % соответственно), и логично предположить, что и показатель этнической пестроты населения для Удмуртии должен быть выше. Однако значение индекса мозаичности населения, по Эккелю для Удмуртской АССР получается меньше (0,552), чем для Татарстана (0,578). Да и сам автор в одном случае говорит о возрастании мозаичности за счет увеличения доли коренной национальности, в другом – за счет ее уменьшения. По материалам переписи 2010 г., доля коренного этноса в Калмыцкой Республике больше, чем в Коми более чем в 2 раза, и индекс мозаичности должен быть меньше, а он получается больше. Доля коренной национальности в Туве – 82 %, а в Хакасии – 12 %, значения индексов мозаичности практически не отличаются.

Национальная структура поселения, региона, уровень ее этнической пестроты не могут быть выражены таким числом или индексом, на основании которого возможно сделать однозначный, достоверный вывод о доле коренной национальности, поэтому не случайно, что для характеристики многонациональности наряду с рассмотренным индексом исследователи зачастую приводят и второй показатель – долю коренной национальности. Какое же качество в действительности измеряет индекс Б.М. Эккеля? Излагая идеологию конструирования индекса, автор пишет: «...наш подход связан с попыткой определить этническую пестроту населения через теоретическую вероятность интенсивности межнациональных контактов...». Следовательно, анализируемый индекс численно выражает объем, интенсивность межнационального общения. Очевидно также, что при измерении межнационального общения не имеет принципиального значения, участвует ли в общении коренная (титульная) или любая другая национальность. Итак, мы можем говорить о двух принципиально разных индексах: индекс чистоты национального состава, определяемый как доля коренной (титульной) национальности, и индекс межнационального общения, вычисляемый по методике Е.М. Эккеля. При сопоставлении, выявлении специфики этнических

процессов в национальных районах, особенностей межнациональных взаимоотношений оба они имеют важное самостоятельное значение.

Индекс Эккеля строится в предположении, что в любой части территории района (области, республики) «межэтнические контакты имеют одинаковую интенсивность» и определяются только процентным соотношением национальных групп в данном районе. В какой же мере такое теоретическое допущение соответствует практике межнационального общения? С точки зрения межэтнических контактов, область или республика представляют совокупность городских и сельских поселений. Думается, даже при равном количественном соотношении контактирующих национальных групп интенсивности контактов городского и сельского населения будут качественно различаться.

Ускоренные темпы урбанизации, возведение новых жилых массивов в городах, уменьшение их одноэтажной части приводят к постепенному исчезновению микрорайонов, заселенных преимущественно той или иной национальностью. Тем более, население новых городов формируется как многонациональное. Все меньше остается не только малых городов, но и национальных поселков городского типа. Высокая подвижность населения, однородное национально-смешанное расселение в городах обеспечивают непрерывные, постоянные межэтнические контакты. Сельские поселения национальных районов в целом – более чистые по национальному составу. Правда, возникновение разнообразных поселков, жители которых частью заняты в сельском хозяйстве, а частью – в промышленности и на транспорте, расселение малых деревень вызывают некоторое увеличение этнической пестроты сел.

Однако межнациональные контакты непосредственно в сельских поселениях не столь часты и оказывают значительно меньшее влияние на межэтнические взаимоотношения.

Для городского населения характерна более высокая плотность межэтнических контактов, т.е. число таких контактов на одного городского жителя во много раз больше, чем сельского. К тому же высокий уровень образования, развитость интеллектуальных видов труда, образа жизни городского населения позволяют говорить о большей значимости, степени влияния таких контактов на межнациональные процессы, игнорирование принципиальных различий межнационального общения в городских и сельских поселениях не позволяет полностью раскрыть измерительный потенциал индекса, предложенного В.М. Эккелем.

Нам представляется логичным выделить активную «рабочую» составляющую данного индекса, пропорциональную доле городского населения соответствующей территории, области или республики:

$$P_j^a = P_j q_j,$$

где P_j^a – индекс активного межнационального общения j -го региона (области), P_j – индекс общения j -го региона, рассчитанный по предложенной методологии, q_j – доля городского населения в j -м регионе. Индекс активного общения более адекватно выражает различия в интенсивности межнациональных контактов по отдельным регионам, областям и республикам.

Следует отметить, что активная часть индекса региона, пропорциональная доле (проценту) городского населения отлична по существу от индекса общения, рассчитанного для городского населения того же региона. Первый вычисляется на основе данных по национальному составу всего населения региона, второй – только городского населения. Это отличие детерминировано самой сутью механизма общения. Индекс активного общения выделяет городские поселения как центры общения всего многонационального населения региона, включая и сельского. Население разнонациональных сел реги-

она участвует в общении через «свои» ближайшие города, выезжая туда на учебу, работу, к родственникам и т.д. Индекс общения городского населения измеряет уровень межнациональных контактов собственно городского населения.

Рассмотренные индексы могут быть применены для количественной характеристики при анализе межэтнического взаимодействия. В таблицах 1 и 2 приведены значения, рассчитанные по данным переписи населения для республик России. Условные обозначения:

- $P_{чс}$ – индекс чистоты этнического состава,
- $P_{мо}$ – индекс межэтнического общения,
- $P_{амо}$ – индекс активного межэтнического общения.

Таблица 1
Динамика индексов межэтнического общения в республиках по материалам переписей населения

Республики	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Башкортостан	0,718	0,716	0,715	0,719	0,719
Бурятия	0,410	0,416	0,453	0,463	0,474
Дагестан	0,864	0,853	0,855	0,841	0,838
Кабардино-Балкарская	0,651	0,659	0,657	0,620	0,607
Калмыцкая	0,619	0,642	0,649	0,590	0,580
Карельская	0,510	0,470	0,442	0,401	0,332
Коми	0,628	0,604	0,605	0,591	0,521
Марий Эл	0,568	0,576	0,584	0,586	0,581
Мордовская	0,526	0,522	0,522	0,525	0,553
Северная Осетия-Алания	0,628	0,626	0,626	0,552	0,531
Татарстан	0,577	0,578	0,577	0,563	0,559
Тыва	0,514	0,503	0,482	0,367	0,302
Удмуртская	0,554	0,552	0,553	0,548	0,530
Чечено-Ингушская	0,740	0,622	0,596		
Ингушетия				0,363	0,113
Чечня				0,125	0,094
Чувашия	0,451	0,463	0,470	0,471	0,471
Саха (Якутия)	0,589	0,606	0,630	0,625	0,607
Адыгея	0,439	0,453	0,453	0,502	0,531
Алтай	0,490	0,512	0,560	0,572	0,561
Карачаево-Черкессия	0,625	0,625	0,708	0,710	0,714
Хакасия	0,371	0,352	0,355	0,340	0,329

Таблица 2
Индексы чистоты этнического состава, межэтнического общения, активного межэтнического общения (по данным переписи 2010 г.)

Республики	$P_{чс}$	$P_{мо}$	$P_{амо}$
Башкортостан	0,294	0,719	0,434
Бурятия	0,300	0,474	0,277
Алтай	0,339	0,561	0,155
Дагестан	0,808	0,838	0,379
Кабардино-Балкария	0,698	0,607	0,331
Калмыкия	0,574	0,580	0,256
Карачаево-Черкессия	0,527	0,714	0,310
Карелия	0,074	0,332	0,259
Коми	0,237	0,521	0,401
Марий Эл	0,439	0,581	0,367
Мордовия	0,400	0,553	0,334
Северная Осетия – Алания	0,650	0,531	0,339
Адыгея	0,252	0,531	0,270
Татарстан	0,532	0,559	0,421
Тыва	0,820	0,302	0,160
Удмуртия	0,279	0,530	0,367
Хакасия	0,122	0,329	0,222
Чувашия	0,676	0,471	0,275
Якутия	0,499	0,607	0,389
Ингушетия	0,241	0,113	0,043
Чечня	0,953	0,094	0,033

Литература:

1. Попков Ю.В. Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // Социс. – 2015. – № 4. – С. 39-44.
2. Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политике России // Социс. – 2014. – № 9. – С. 25-29.
3. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. – 1976. – № 2. – С. 33-42.
4. Ленин В.И. Статистика и социология // Полн. собр. соч. Т. 30. – М.: Изд-во Политической литературы, 1973. – С. 349-356.

About a technique of quantitative measurement of level of interethnic communication***Ya.Z. Garipov******Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University to Naberezhnye Chelny***

Modern difficult character of the interethnic relations in the republics of Russia, unresolved problems and the negaktivny phenomena testify to relevance of the careful account in each concrete settlement, the area or the republic of a share of a radical (title) nationality for a provedekniya of evidence-based national policy. Indexes for measurement of level of interethnic communication for the population of the republics in general, and also separately for urban population (an index of active interethnic communication) are offered. The values of indexes of purity of ethnic structure, interethnic communication, active interethnic communication calculated by the author according to All-Union and All-Russian population censuses are given.

Key words: ethnicity, mosaicity, interethnic communication, index.

